

Глава 927 Судьи восьми карт Рождения.

Поскольку на смотровой площадке было довольно много людей, проблем пока не возникало.

Чтобы не мешать и не отвлекать друг друга, Юй Чжэнхай и Юй Шанжун сидели спиной друг к другу.

Два миниатюрных аватара продолжали мигать и вращаться.

Лу Чжоу давно обучил своих учеников методу проращивания лепестков. Их понимание было глубоким, поэтому проращивание лепестков не должно было представлять для них особых проблем. Оставалось только следить за появлением Черных Стражей и разбираться со зверями карт Рождения. На всякий случай Лу Чжоу тихо произнес заклинание силы слуха из Небесной Письменности. Через мгновение его слух охватил огромную территорию.

На востоке.

Минши Инь произнес:

— Песик, если честно, я намеренно уступил место первому старшему брату и второму старшему брату. Ты согласишься мне, если я скажу, что уже могу прорастить десятый лепесток?

Гав! Гав! Гав!

— Похоже, ты понимаешь меня лучше всех. Ты можешь последовать за мной, когда вырастешь. У учителя в стойле три тысячи скакунов, так что он не будет скучать по тебе. Только я буду хорошо к тебе относиться... — продолжил Минши Инь.

Гав! Гав! Гав!

— Хорошо, тогда договорились. Я не зря растил тебя и убирал твои какашки и мочу! Я буду ловить диких зверей, чтобы ты мог есть мясо каждый день!

— ... — Лу Чжоу

Он продолжил слушать.

Четыре старейшины Павильона Злого Неба вспоминали и оплакивали прошлое, как это обычно делают старики.

— Я не ожидал, что Павильон Злого Неба прибудет в область красного лотоса... Более того, мы

даже стали девятилепестковыми культиваторами. В прошлом мы были как лягушки на дне колодца, думая, что стадия восьми лепестков является высшей...

— Если бы не мое желание встретиться с Пань Чжуном, я бы упустил такую захватывающую жизнь. Это действительно проделки судьбы...

Лу Чжоу направил слух в другом направлении.

— Девятая старшая сестра, ты ведь скоро прорастишь десятый лепесток? — спросила Раковина.

— Неважно, сколько у меня лепестков, я не буду такой быстрой, как ты. Более того, у тебя даже есть Кармический Огонь! Я так тебе завидую, — ответила малышка Юань'эр.

— Здесь нечему завидовать. Я унаследовала свои способности от своей матери. На самом деле, это я завидую тебе. Наши старшие братья и остальные в тебе души не чают. Мне кажется, что они отдалились от меня.

— Ты слишком много думаешь. Они просто не привыкли к твоим внезапным переменам.

— Хорошо. Девятая старшая сестра, мы должны продолжать дружить!

— Хорошо!

— Давай поклянемся на мизинцах.

Лу Чжоу отключил силу слуха и посмотрел на золотой аватар Юй Чжэнхая.

Кольцо света опускалось с гораздо большей скоростью.

При виде этого, Лу Чжоу решил, что пройдет совсем немного времени, прежде чем Юй Чжэнхай прорастит десятый лепесток.

Затем Лу Чжоу перевел взгляд на Юй Шанжуна.

Выражение лица Юй Шанжуна было как всегда спокойным. Его метод проращивания десятого лепестка сильно отличался от того, что делал Юй Чжэнхай. Девять ослепительных золотых лепестков вращались вокруг его аватара.

Как и Юй Чжэнхай, Лу Чжоу знал, что Юй Шанжун успешно прорастит десятый лепесток, пройдя этот критический период.

В этот момент Лу Чжоу услышал шорох и почувствовал легкое движение на своем теле. Через секунду он достал из рукава черный талисман.

«Янь Чжэньлуо?»

Лу Чжоу подошел к дереву возле каменной формации и взмахнул рукой.

Черный талисман загорелся на земле.

Прошло совсем немного времени, и показалось лицо Яня Чжэньлуо. Он не стал ходить вокруг да около и произнес:

— Брат Лу, я чувствую, что Лу Ли в опасности!

— Лу Ли в опасности? — Лу Чжоу нахмурился. Если Лу Ли находился в опасности, значит, в опасности находился и его восьмой ученик.

Янь Чжэньлуо озабоченно произнес:

— Я каждый день слежу за камнем жизни Лу Ли. Сегодня свет его камня жизни очень слаб. Брат Лу, пожалуйста, скажи мне, где находится Лу Ли...

Лу Чжоу произнес:

— Не беспокойся, я обо всем узнаю.

Взмахнув рукавом, он выключил проекцию.

После этого Лу Чжоу положил одну руку на свой даньтянь, а другой уперся в спину. Он закрыл глаза и произнес заклинание Небесной Письменности. Его глаза засветились голубым светом.

Вскоре он увидел, как культиваторы желтого лотоса окружили и атаковали гигантского зверя. Они наступали и отступали, выглядя организованными и дисциплинированными. Несколько раненых культиваторов лежали на земле, но их быстро спасли другие.

В воздухе перед гигантским зверем Чжу Хунгун отлетел назад и направил на него энергетические кулаки.

Бум!

Гигантский зверь закричал от боли, когда энергетические кулаки врезались в его тело.

При виде этого несколько культиваторов громко закричали.

— Мастер секты великолепен!

Чжу Хунгун посмотрел на гигантского зверя и прорычал:

— Братья, не паникуйте. Он скоро умрет... измотайте его! Я подержу небо, если оно упадет!

— Мастер секты всемогущ!

— Мастер секты непобедим!

Сюй Ваньцин и Тао Цзин, возглавлявшие сотни культиваторов, летели бок о бок, атакуя гигантского зверя. Многочисленные энергетические мечи и энергетические лезвия выстреливали в зверя.

Когда гигантский зверь собирался подняться, Чжу Хунгун подлетал к его голове и наносил удар в критический момент. В то же время он избегал атак гигантского зверя.

Как такое могло быть?

Была команда, наносящая урон и команда, которая защищалась, а также команда, специализирующаяся на лечении раненых культиваторов. На поле боя находились десятки тысяч культиваторов, вместе с Чжу Хунгуном атаковавших зверя.

Лу Чжоу огляделся, пытаясь найти Лу Ли. Он мог видеть область только вокруг своего восьмого ученика, поэтому поле его зрения было ограничено.

Позади толпы, в огромной карете, Лу Ли поддерживали два культиватора. Из уголка его рта текла кровь, он смотрел на зверя с покрасневшим лицом.

— Господин Лу, ваш план работает. Зверь не сможет долго продержаться!

Лу Ли кивнул и произнес:

— Атакуйте его изо всех сил. Сражение не должно затянуться надолго.

Один из культиваторов поднялся в воздух и крикнул:

— Господин Лу отдал приказ. Атакуйте изо всех сил!

Чжу Хунгун оглянулся и произнес:

— Все братья выше стадии пяти лепестков, следуйте за моим аватаром!

Вуш! Вуш!

Бесчисленные культиваторы проявили свои аватары и встали позади Чжу Хунгуна после того, как он проявил свой аватар.

Аватар Чжу Хунгуна имел 200 футов в высоту. По сравнению с тридцатифутовыми аватарами, он выделялся, как журавль среди кур.

Лу Чжоу был весьма тронут этой картиной. Он не ожидал, что его восьмой ученик опередит других его учеников. Однако это было вполне разумно. В конце концов, помимо семени Великой Пустоты, Лу Ли помог его восьмому ученику собрать ресурсы в области желтого лотоса.

Через мгновение Лу Чжоу отключил силу Небесной Письменности, и проекция исчезла. Он открыл глаза; ветер и колыхание деревьев привели его в чувство.

Затем он достал еще один черный талисман и зажал его между двумя пальцами, после чего тот зашуршал и загорелся.

Перед его глазами появился Янь Чжэньлуо.

— Брат Лу, — встревоженно произнес Янь Чжэньлуо.

— Он в порядке, — спокойно ответил Лу Чжоу. — Он ранен, но ранение несерьезное.

На лице Яня Чжэньлуо появилось выражение восторга и облегчения. Он увидел, что камень жизни Лу Ли стал ярче и больше не мерцает.

— Спасибо, брат Лу. Есть еще одна вещь, которая требует твоего внимания...

— Я слушаю.

— Радикальная фракция Совета Черной Башни очень недовольна тем, что Черные Стражи, которых они послали в область красного лотоса, сосредоточились на ремонте формаций. Поэтому они отправили судью в область красного лотоса, — со всей серьезностью произнес Янь

Чжэньлуо.

— Судью?

Янь Чжэньлуо пояснил:

— Совет Черной Башни делится на Верхний Совет и Нижний Совет. Верхний Совет принимает все решения, а Нижний Совет их исполняет. Совет Черной Башни поддерживает правила и порядок, а судьи отвечают за поимку и наказание преступников. В Совете Черной Башни четыре судьи, и все они имеют восемь карт Рождения. Они были выбраны советом из различных фракций тысячи лет назад, и их сила непостижима.

— Восемь карт Рождения... — Лу Чжоу подумал о своей улучшенной карте смертельного удара.

Согласно книге, которую дал ему Янь Чжэньлуо, в сфере Вихря Тысячи Сфер каждые шесть карт Рождения будут иметь качественный скачок в силе. Тогда насколько сильны были эксперты восьми карт Рождения?

— В Совете Черной Башни есть много противоречий, но никто не возразил против этого? — озадаченно спросил Лу Чжоу.

— Некоторые возражали, но это было бесполезно. В конце концов, не все могут оставаться рациональными, не говоря уже о радикальных судьях. Черные Стражи не хотят нагнетать обстановку, но мы все равно должны быть осторожны, чтобы они не переметнулись на другую сторону в последний момент.

Лу Чжоу кивнул.

— Хорошо.

Когда черный талисман сгорел, Янь Чжэньлуо исчез.

Не успел Лу Чжоу собраться с мыслями, как почувствовал позади себя движение. Он тут же взмыл в небо, оставляя за собой остаточные изображения.

Сы Уя, наблюдавший за происходящим возле каменной формации, поднял голову и увидел своего учителя.

— Учитель, есть изменения... Зверь карты Рождения направляется к горному хребту Восточного леса, — поспешно произнес он.

Лу Чжоу посмотрел на горный хребет. Действительно, на горном хребте виднелась огромная тень.

Лу Чжоу нахмурился.

«Что происходит?»

По логике вещей, зверь карты Рождения должен был направиться сюда. Тогда почему он полетел туда?

Горный хребет Дуаньлинь. Действительно, там была огромная тень, опустившаяся на горный хребет.

— Похоже, что-то в том месте привлекло зверя карты Рождения. — Сы Уя не учел подобную возможность. Как говорится: даже мудрые люди ошибаются.

К счастью, они были не слишком далеко от зверей карт Рождения.

Лу Чжоу посмотрел на Юй Шанжуна и Юй Чжэнхуа и произнес:

— Присмотри за ними. Я скоро вернусь.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2308854>